

Тайра Ли

Разведёнка
для дракона

Тайра Ли

Разведёнка для дракона

«Автор»

2026

Ли Т.

Разведёнка для дракона / Т. Ли — «Автор», 2026

Свидетельство о разводе, горсть монет и чемодан с вещами. Это всё, что я вынесла за год «счастливого брака», где мой дар выжали досуха. Я думала развод — это свобода и уехала в столицу, надеясь начать новую жизнь. Оказалось только начало проблем. Единственный, кто может меня спасти - инквизитор. Властный, опасный Брат моего бывшего мужа. И, кажется, у него на меня свои планы.

© Ли Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	33
Глава 12	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Тайра Ли

Разведёнка для дракона

Глава 1

— Ты что наделала?!

— Облегчила тебе жизнь.

— А труп куда денешь?!

— А это уже твоя забота, милый, — пропел надо мной женский голос.

В бок больно ткнули. Или пнули — не разобрать.

— Официально она еще моя жена! — недовольно прорычал мужчина.

Кажется, я его знаю...

— Ты забыл сказать — бывшая? — ехидно осведомилась женщина. — Или ты забыл, кто я? — в голос просочились ядовитые нотки.

— Ну не злись, дорогая. Исчезновение Айсы привлечет к себе ненужное внимание.

— Зато деньги останутся целы. К тому же вдовец звучит лучше, чем разведенный.

— Разведенный — для тебя же лучше, кошечка моя. А к вдовцу начнут присматриваться. Начнутся вопросы, расследования — как я не уберегу жену? А так ты — роковая красотка, что похитила мое сердце. Истинная. К тому же я не обеднею, если выплачу ей положенное... Или часть...

Мужчина и женщина спорили, говорили что-то еще, но я не понимала, что — слова расплывались в сером мареве. Их голоса слились в непрерывный гул, а мозг зацепился за одно слово и оно отдавалось в голове гулким эхом. Бывшая...

Бывшая жена?

Кто?

Я?!

Не понимаю... Когда я успела ей стать?

— ...Ты же у нас большой и сильный дракон! Решаешь проблему!

В центре моей груди зародился клокочущий звук. Я бы расхохоталась, если могла. В голос. Увы — голова раскалывалась и начинало мутить.

Я, наконец, ощутила затекшее тело и смогла пошевелить пальцами. Попыталась повернуть голову. Резкая боль прошила затылок и заставила меня застонать.

— А-а-а! — взвизгнула женщина.

Голова заболела еще сильнее.

Я потянулась к затылку — влажно, липко. Волосы склеены.

— О боги! — выдохнул кто-то.

— Вставай уже, разлеглась. Не так уж сильно тебе и досталось! И вообще ты сама виновата! — тут же раздражённо зачастила женщина.

Я разлепила свинцовые веки. Поднесла ладонь к лицу. Кровь.

Второй голос принадлежал Фобсу. Моему мужу.

— Сколько... времени?... — прохрипела, еле шевеля непослушными губами.

— Ой, да подумаешь, всего-то пару часов.

— Лекаря... позови. — выдохнула я. Попыталась встать, оперевшись на руки и рухнула обратно без сил.

— К утру оклемаешься, вот еще! Деньги на тебя тратить! — возмущенно выпалила женщина, погладила свой плоский животик и и капризно протянула:

— Фо-о-обс, мне дурно... Уведи меня, дорогой, меня от вида крови мутит.

— Идем, милая. — Фобс подхватил женщину под локоток и через плечо бросил мне, — Я вернусь и мы поговорим. Приведи себя в порядок. Смотреть противно.

Дверь закрылась.

Огромные напольные часы мерно тикали, отсчитывая время.

Через щель между косяком и неплотно закрытой дверью сквозило.

Никто не пришёл.

Сколько я пролежала на холодном полу: час или два? Время тянулось медленно, словно густой мед. Боль в голове утихла, превратившись в тупую пульсацию. Тошнота прошла, а слабость осталась.

Когда комната перестала кружиться, я с усилием перекатилась на бок и поползла до стула. Подтянулась на руках и уткнулась лбом в холодную спинку стула. В глазах плыли черные круги.

Я ждала.

Всё же я — наивная дура. Не первый день замужем. Знаю же, что ничего хорошего от Фобса ждать не стоит, и всё равно... Осталось в нем хоть что-то человеческое?.. Осталось же?

На рассвете появилась Марта с подносом в руках. Наша служанка.

Ее глаза расширились от ужаса при виде меня:

— Госпожа! Что с вами?!

Марта помогла мне добраться до кровати и аккуратно обработала рану. Она не спрашивала, но я и не смогла бы ответить, что произошло. Я... не помнила. В памяти зиял провал.

Без помощи Марты я бы не смогла справиться сама при всем желании.

В последние недели я и в обычный день с трудом справлялась — расстегнуть пуговицы или заплести волосы. Сейчас руки дрожали, как у пропойцы. Пальцы с деформированными суставами не слушались.

Боль терзала не только тело. Сердце кровоточило от предательства.

Мерзавец. Использовал меня как дойную корову, выжимая мой дар до последней капли. А теперь мой дар угас окончательно. Неужели нельзя просто отпустить?!

Едва я забылась тревожным сном, как Марта снова появилась на пороге. Лицо ее пылало румянцем:

— Госпожа, Ваш муж просит... вас к обеду.

— Обеду? — Я с трудом сфокусировала взгляд на окне. Я проспала полдня?

Пришлось собираться. Марта помогла мне одеться, я надела митенки, чтобы спрятать калечные пальцы. После того как Марта принесла мне отвар, унявший тошноту, я отправилась вниз, придерживаясь за стены. Простое добротное платье путалось в ногах.

Вместо уютной столовой меня ждал кабинет, где Фобс сидел за массивным столом, мрачный, как грозовая туча. Рядом — незнакомый мужчина в строгом костюме. Очередная канцелярская крыса. Судя по папкам. И... та женщина, которая так резво требовала избавиться от меня. Все трое были по одну сторону стола.

— Айса, — Фобс поднял на меня карие глаза. В них — ни капли вины. Прохладным тоном поинтересовался, — Как себя чувствуешь?

От неожиданного обращения я запнулась и меня повело в сторону — уже не помню, когда Фобс в последний раз называл меня по имени.

— Твоими стараниями, дорогой, — Левую щеку дернуло нервным тиком. Я поспешила криво улыбнуться и спрятала руки в складках платья. Как бы там ни было — я никак не свыкнусь, стесняюсь собственных рук.

— Вот и прекрасно. — Он указал на стул по другую сторону стола. — Садись. Нам нужно поговорить.

Женщина смерила меня взглядом, полным превосходства, и мило улыбнулась:

— Знакомься, Айса. Это Алисия. Моя истинная. А это, — он кивком головы указал на мужчину, — нотариус. Член верхней палаты, Ксави Лойер.

— К вашим услугам. Госпожа Дато, — седовласый поверенный лет пятидесяти сказал «госпожа» так, будто чем-то подавился. — В связи с обретением истинной связи господина Фобстиана Дато с... госпожой Алисией Мальюмо и в виду динамики наследования... — он кашлянул, нашаривая взглядом нужную строчку в документах перед собой и отметил галочкой нужные места, — Ваш настоящий брак признаётся утратившим силу. Здесь подпись. Здесь — подпись. А здесь, — и он подтолкнул в мою сторону стопку листов, — перечень имущества, передаваемого вам.

Сердце упало куда-то в желудок, но я выпрямила спину и, с трудом передвигая ватные ноги, села на жесткое сиденье, ощущая, как стол превратился в барьер. Возникло противное чувство: я сижу на скамье подсудимых.

— Значит, поговорим.

Внутри словно распрямилась сжатая раньше пружина.

Алисия. Боги, я наконец вспомнила эту женщину, которая демонстративно гладила свой плоский живот. Она — последняя, кого я «рисовала». Та, на которую я потратила остатки своего дара. По краю сознания скользнула мысль, но я так и не успела ее ухватить. Кажется, я встречала Алисию раньше. Но где?

И тут до меня дошло. Истинная. Она была истинной парой Фобса. А я...

Боги!

Я едва не расплакалась. Не верится...

Глава 2

Драконы. Элита...

Настоящих драконов почти не осталось. Большинство тех, кто называет себя драконами, на самом деле — дракониды. Что не мешает им гордо называть себя драконами.

В их жилах течет разбавленная кровь, и да — сила, ловкость, скорость — в наличии. Чешуя тоже бывает. Когда злятся или в боевой трансформации. Дракониды лишены малого: оборачиваться уже не могут.

С течением столетий и смешением рас у драконидов ослабла тяга к истинным. Найти ее невероятно сложно — то ли «нюх» ослаб, не знаю, но каким именно образом проявляется истинность — мне не понятно до сих пор.

Дракониды больше не теряют голову от страсти, она не туманит им разум, как в древних сказаниях и легендах. Вроде бы мыслят трезво.

Но сейчас, глядя на Фобса, который с неподдельно-умильной рожей пожирал взглядом Алисию, я усомнилась в его адекватности.

Я качнула головой — можно подумать, она и раньше у него была.

С одной стороны, мне больно.

Больно, что мои надежды, поначалу такие радужные, разбились вдребезги. Я была покорена и очарована Фобсом. Он это умел мастерски.

Много ли надо неискушенной девчонке, едва переступившей порог совершеннолетия? Особенно когда у неё нет выбора: гильотина Магического контроля или брак с красавцем, богатым и уверенно стоящим на ногах.

Да, я немного не обучена этикету, но это не страшно. Я быстро учусь, и я — гостеприимная хозяйка. Подруг нет (а какая ведьма ими может похвастать?), матери давно безразлична.

Зато у мужа знакомых хватает. Важных. Со связями. Для продвижения по службе полезных.

Со временем чары рассеялись, иллюзии тоже.

Боль от несбывшихся надежд смывалась облегчением — я свободна.

Наконец-то.

Только вот дар мой выгорел. Теперь я — «глухарь». И облегчение, смывающее неверными волнами боль, оставило в груди зияющую пустоту.

Внутри завожилась и подняла голову та, которую Фобс нещадно пытался стереть во мне.

Противная, вредная часть характера, которая не могла просто сложить лапки и, покорно повесив голову, уйти.

Не удержавшись, я вставила шпильку и запоздало прикусила язык. Фобс мстителен и злопамятен. Но заткнуться было уже выше моих сил.

— Истинная? — Я выгнула бровь, не отрывая взгляда от документов, рассыпавшихся на поверхности стола передо мной веером, и скрестила на груди руки. — А где доказательства?

Я носила его имя, делила с ним ложе... Правда, у нас были разные «предпочтения» в постели, и что такое удовольствие — мне неведомо. Но, говорят, счастье не в этом.

Я была очарована. Сбита с ног волной обаяния, околдована, заворожена. То невероятное мужское притяжение, которое дракониды источают, у них есть.

Лично проверила. А если учесть, что брак после скоротечного романа мог спасти мою пятую точку от неминуемой смерти — то понятно, что привело меня к алтарю.

Первое время я летала на крыльях. Муж — красавец, и на руках носит. Носил. И даже не требовал «выйти в свет». Ну сказка же.

— Мы же женаты, Фобс. Официально. По всем законам империи. — голос дрогнул и я стиснула влажными пальцами подол платья.

— Были женаты, — поправил он, доставая из кармана свиток с печатями. — Вчера я подал документы на расторжение брака. По причине... несовместимости магических существ.

Ну да.

Меня всегда поражало двуличие власти.

Больше десяти лет назад к власти пришел король, которого поддержали не одаренные. И теперь тех, кто имеет хоть искру дара, преследуют. Мы все должны иметь лицензию, регистрацию и ещё кучку бумажек. А если нет...

В зависимости от силы несчастного и того, как он успел применить дар, показательно казнят либо силой заставляют работать на «короля» — хотя все прекрасно знают, что он — декоративный придаток. Или же блокируют дар. Но те, кто пришел к власти, для себя оставили лазейку.

Для общества они являются настоящими борцами с магией, а на деле половина из них — чистокровные маги, воспользовавшиеся переворотом для того, чтобы залезть повыше. И как раз им-то дозволено блюсти «такие браки».

Прикормленный Совет инквизиции и Магический контроль — та самая Верхняя палата, в которую и войдет Фобс после будущей свадьбы. Они — те, в чьих руках сосредоточена реальная власть. На их выходки смотрят сквозь пальцы: у драконилов проблемы с потомством. Всё из-за пресловутой истинности, эфемерного совпадения магических существ и потоков.

Драконилов в Оттирии — потомки переселенцев Драконьей гряды. А ссориться с вспыльчивыми соседями в здравом уме никто не захочет.

Мир качнулся. Несовместимость магических существ — это была формулировка для случаев, когда один из супругов находил свою истинную пару. Редкое явление, но законодательно закрепленное. Такой брак расторгался автоматически, без права на апелляцию.

Но... Если я сдамся просто так, «без боя», Фобс ни за что не отпустит меня.

В мою сторону по столу проскользнул свиток и остановился прямо передо мной:

— Вот справка. Глава Совета лично проводил проверку. Мы с Алисией — истинная пара, признанная высшими силами.

Я неприлично хрюкнула и поспешила скрыть смех кашлем — чуть не заржала во все горло — можно подумать в них еще кто-то верит. Поспешно опустила голову, чтобы спрятать пылающие щеки и наворачнувшиеся на глаза слезы. Надеюсь их спишут на расстройство от известия о разводе.

От резкого движения в голове помутилось и тошнота, унявшаяся было, вновь подступила к горлу.

Я взяла документ дрожащими руками. Все выглядело безупречно: подписи, печати, даже магическая защита от подделок мерцала по краям пергамента.

— И сколько ты заплатил Совету? — Я отшвырнула листок обратно на стол и снова скрестила руки на груди.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Фобс.

— Сколько ты заплатил Совету за эту... справку?

Алисия фыркнула:

— Ты что, обвиняешь Совет Инквизиции в коррупции? — Алисия покосилась на нотариуса и ее лицо исказилось от ярости, — Это же святотатство! Ты смеешь...

— Смею, — перебила я. — Потому что когда я захотела проверить нашу с Фобсом совместимость настоящим артефактом... Помнишь, дорогой? Ты отказался, сказал, что это пустая трата денег.

Фобс побледнел, но быстро взял себя в руки:

— Справка от Совета подлинная. А это главное.

— Конечно, подлинная, — усмехнулась я. — Глава Совета славится своей... гибкостью в вопросах истолкования магических знамений. Особенно когда речь идет о крупных пожертвованиях на нужды Совета. — Усмешка тронула мои губы.

Можно подумать, что за год замужества я не поняла, как здесь всё устроено.

Тогда, год назад, я действительно была наивной девочкой. Но супружество раскрыло мне глаза на многое.

Поверенный поперхнулся и закашлялся в кулак.

— Ты ничего не можешь доказать! — вскипела Алисия.

— И не собираюсь, — пожала я плечами. — Зачем мне связываться с Советом? У них достаточно власти, чтобы сделать из меня еретичку, если я начну задавать неудобные вопросы.

— Вот и помни об этом!

Фобс бесился. А я ликовала. Впервые за последние полгода замужества я решилась возразить мужу.

И... Неужели я наконец обрету свободу?

Глава 3

Драконы — элита, и только те, кто обрёл вторую ипостась, занимают место главы рода, имеют больше почёта. Занимают хлебные места.

Я никогда это не понимала.

Фобс не имеет возможности обращаться — он драконид. Всё, что мне известно о семье Фобса, — что его старший брат, единственный живой родственник, с которым я за год так и не познакомилась, — дракон, сумевший обернуться и получить место в Верхней палате, которому он завидовал, и поэтому, как малый ребенок, всё время с ним соперничал.

А сейчас, с обретением истинной, карьера Фобса должна стрелой вознести его на вершину.

Пусть.

Главное, чтобы меня не трогал. И оставил в покое.

Я слотнула вязкую слюну и бегло просмотрела список того, что получу после развода. Вот же... Мерзавец!

Я ни на что не претендовала. Здесь, в доме, нет ничего моего.

Не-е-ет, кое-что мне все-таки причитается. Кажется, Фобс забыл об этом.

С пустыми руками я не уйду.

— Очень щедро, — сухо заметила я и отложила список причитающегося мне.

Кисти-краски и то, в чём пришла.

Спасибо тебе, благодетель!

— Закон есть закон, — пожал плечами Фобс. — Я не могу дать больше. У меня теперь семья будет. — Он нежно погладил живот Алисии. — Ребенку нужно обеспечение.

Сердце сжалось болезненным комом, ускорило свой бег и в ушах зашумело.

Ребенок. Значит, они не только нашли друг друга, но и уже успели...

Перед глазами тут же пронеслись мерзкие сцены.

Я гневно прищурилась и с трудом сдержала желание отодвинуться вместе со стулом. Подальше. Нестерпимо захотелось помыться. Неожиданно для меня самой стало трудно дышать. Судорожно, до боли, стиснула пальцы. Это что, после меня он шел к этой? А потом ко мне? Хотя... Последнее время я плохо себя чувствовала. Фобс всё обещал вызвать лекаря и постоянно забывал. Что ж, неудивительно. Вот она, причина. Сидит, ухмыляется, стреляет глазками. Поглаживает по-хозяйски пальчиками затылок моего мужа.

— Те люди, которых я... Рисовала. Лечила. — Голос дрогнул и я опасливо покосилась на поверенного.

Но Ксави Лойер скорее всего, знает. Должен знать. Там, в Совете, все повязаны. И я продолжила:

— Они должны были оплатить... лечение. И я знаю, что они платили... Щедро платили. Это мои деньги, Фобс.

Глаза Фобса сузились до щелочек. Красивое, породистое лицо исказилось.

— Ты что-то путаешь, до-ро-гая. Деньги мои. Я приводил клиентов. — надменно цедит он.

— А я не просила о них.

Впервые за долгое время в моем голосе прозвучала сталь.

— Мой дар потому и угас, Фобс. Позволю себе заметить, что я не получила эту оплату. Обмен энергиями должен быть равноценный, а деньги — это тоже энергия. В противном случае произошедшее — воровство! Я имею право на эту плату.

— Ты моя жена. Всё твоё принадлежит мне!

Фобс окатил меня презрительным взглядом и сжал пальцы в кулак. На них на мгновение проступили очертания чешуек.

Задела? А мне как?! Всё же мы не один день вместе были, и, несмотря ни на что, выдрать остатки тепла, которые еще тлели к этому мужчине, сложно. Но жизненно необходимо.

Алисия возмущенно ахнула и прикрыла кончиками пальцев рот и странно дернулась. Фобс скривился.

Я едва сдержала злорадную ухмылку. Кажется, она его под столом пнула. Надеюсь потом она ему что-нибудь откусит.

— То есть, получается, всё твоё тоже принадлежит мне? — меланхолично поинтересовалась я, рассматривая кончики своих пальцев и наслаждаясь его растерянностью, которая мелькнула и тут же исчезла.

— В конце концов, вспомни, кто ты и кто я! — Фобс рывкнул и с такой силой ударил кулаком по столу, что подпрыгнули стоящие на столе чернильница и стакан с магоручками. — Ты выполняла просьбу уважаемых людей, ты помогала им, потому что ты должна была, и ты была моя жена. Долг хорошей жены — быть послушной мужу и выполнять его приказы.

Я поперхнулась воздухом.

— Фобс, за что ты так со мной... Ты же понимаешь, что добром это не...

— Ты вздумала мне угрожать? — ядовито прошипел Фобс, — Ты! Жалкая, никчёмная и бесполезная! Пока ты могла лечить, хоть какая-то польза была. А теперь я уважаемый человек, и моя жена должна быть...

— И это говорит мне почти член совета, — внезапно я успокоилась. Кажется, я ничего не добьюсь, и этот спор совершенно бессмыслен. — Ты и...

— Не смей меня тыкать! — громыхнул, — Хотя мы и сдерживаем одаренных, лишь благодаря мне ты выжила, ты должна мне спасибо сказать, теперь, когда ты стала совершенно бесполезна и твой дар выгорел, ты можешь спокойно жить и не бояться инквизиции. Но мы все еще...

Супруга дракониды неприкосновенна. Даже магически одаренная и бывшая.

Я смотрела, как Фобс, привстав, оперся кулаками на стол, брызгает слюной. Как шевелятся его тонкие губы, как хмурятся широкие темные брови, и понимала — ничего нового я уже не услышу.

Вчерашний день всё расставил по местам.

Алисия. При дневном свете она оказалась еще красивее — золотистые волосы, изящные черты лица, дорогое платье цвета морской волны с пеной кружев в тон на пышной груди.

Внутри что-то дрогнуло и я одарила ее сочувствующим взглядом. Эта женщина, хладнокровно предлагавшая мужу «избавиться от трупа», оказалась той самой пациенткой, которую я лечила от «бесплодия».

Но ведьминский дар не обманешь — я сразу поняла, увидела, что она беременна. И что на ней путы остатков черной магии. Только Богам известно, откуда они взялись, но ее беременности они добра не сулили. Но дети...

А дети для ведьмы священны, даже чужие. Фобс не просил — требовал. А я... Может я — дура, но не посмела отказать и заплатила за это своим даром.

Мой дар... Он своеобразный.

Я не могу диагностировать, как другие. Не могу управлять предметами и чем-то еще.

Мой дар был связан с живописью. Когда я рисовала — «смотрела» на человека, то видела не внешний облик, а энергетическую сущность — переливы света и тени, цветные потоки, пульсирующие линии силы. Достаточно было одного взгляда, и в голове сам собой выстраивался образ, который руки воплощали на холсте. Теперь я не вижу почти ничего. Только отблески ауры.

Хвала Богине — этого хватит, чтобы прожить жизнь обычной смертной и я не сгорю, как другие. Но что я буду делать? Чем заработаю себе на жизнь?

Именно проблески ауры Алисии позволили мне вспомнить, что именно её я рисовала последней. А ведь так долго ее облик оставался для меня словно в тумане...

И вообще — кого я еще «рисовала»? Сколько пыталась вспомнить — в памяти какие-то провалы.

Иссякший дар подкосил, похоже, не только физически, но и умственно. Иначе я бы не сидела сейчас и не спорила с Фобсом, а бежала, теряя тапки.

Как бы ни были гонимы ведьмы и маги, как бы ни пытались нас ограничить, к нам шли. Тайно, под покровом ночи. огородами, но шли.

И несмотря на то, что вера в высшие силы в нашем мире почти иссякла, закон сохранения энергии никто не отменял: те, кто был «клиентом» ведьмы, должны расплатиться. Деньгами, продуктами, чем-то посильным, если ведьма не запросила платы. В противном случае то, от чего клиенты так пытались избавиться, вернется к ним. Вопрос времени. А если уж плату «зажали» намеренно...

Жаль, но Алисия или ее нерожденное дитя могут поплатиться за жадность Фобса... Тут же одернула себя: я все равно ничем не смогу помочь. Смысл мне тратить свои силы, убеждать их в том, во что давно не хотят верить?

Марта, незаметно появившаяся в комнате, поставила передо мной чай и, повинувшись нетерпеливому жесту мужа, тут же исчезла за дверью.

Цветочные нотки чая, которые когда-то я любила, защекотали нос. Стараясь занять руки, я подрагивающими пальцами неловко взяла чашку и отхлебнула. Но едва я поднесла чашку к губам, меня снова замутило.

Поверенный кашлянул, нервно передвинул листки перед собой, выбрал один и пододвинул мне.

— Распишитесь, пожалуйста, госпожа. Совет одобрил развод господина Фобса. Вы более не имеете к его фамилии никакого отношения, если только...

Поверенный что-то еще говорил, но я не смогла сдержать позывы — меня стошнило прямо на стол.

Поверенный округлил глаза и резко отодвинулся от стола вместе со стулом.

— Простите, — прохрипела я, неловко вытащила из кармана платок и вытерла рот.

Я вскочила. Комната закружилась перед глазами и темнота приняла меня в свои ласковые объятия.

Глава 4

Тьма отпускала неохотно. Над моей головой спорили. Мне было настолько плохо, что я не могла издать ни звука.

— Господин Дато, вы уверяли, что с вашей супругой всё в порядке...

— Она мне не жена! — прорычал недовольно Фобс.

— Пока она не подписала собственноручно свидетельство о разводе, она ваша супруга, — спокойно ответил нотариус. — Вы уверяли, что с ней все в порядке, но лекарь вынес заключение — ваша жена подверглась насилию. Как бы к вам ни относился совет и какое бы положение вы ни занимали, насилие в отношении женщин неприемлемо. Хотя в нашем обществе женщины довольно бесправны, лично я этого не терплю, — отчеканил господин Лойер.

— Вы свободны. Я найду другого поверенного.

— А вот тут вы ошибаетесь, господин Дато. Я доведу до Совета свою точку зрения, и поверьте — к ней прислушаются. В ваших же интересах позволить мне сейчас поговорить с вашей женой и убедить её подписать свидетельство о разводе. Оставьте нас наедине, будьте столь любезны.

Фобс сказал что-то неразборчивое и хлопнул дверью.

— Открывайте глаза. Вы слышали весь разговор, — хмыкнул нотариус. — Открывайте глаза, госпожа Дато.

Где то в коридоре взвизгнула Алисия:

— Это грабёж! — следом успокаивающе что-то забубнил мужской раскатистый бас.

Я приоткрыла один глаз и коснулась пальцами лба, проведя рукой по лицу.

— Боже, какой позор! — Я бессильно прикрыла глаза и зажмурилась. Не хотела я, чтобы такой меня видел кто-то, особенно Фобс и его пассия. Захотелось зарыться в одеяло с головой, но я же взрослая женщина.

Оглядела себя — меня даже никто не раздел. Даже митенки на месте.

— Это не позор, госпожа Дато. Ничего удивительного. Шишка на затылке, которую обнаружил лекарь, получена тяжелым предметом. Скорее всего, именно она и является причиной вашего самочувствия. Картина неприятная, но в силу своей должности я видел вещи похуже. вы помните, при каких условиях ее получили?

Я отрицательно качнула головой и с удивлением поняла: голова не болит. Самочувствие медленно но верно улучшалось. На мой взгляд Лойс усмехнулся и неожиданно подмигнул:

— Когда кто-то чего-то сильно хочет — готов на многое. Вам ли не знать?

Он взял стул и со скрипом ножек по полу потащил его к кровати.

— Госпожа Айса, послушайте меня, пожалуйста, и не перебивайте. Вы же позволите так себя называть? — господин Лойер предупреждающе выставил перед собой ладонь. — ваш муж, господин Дато, из тех людей, которые, если чего-то хотят, добиваются любой ценой. Подпишите, пожалуйста. В ваших интересах не затягивать бракоразводный процесс. Так вы хотя бы сохраните жизнь. Пожалейте старика, мне пришлось провести у вашей двери почти всю ночь. И по моему настоянию пригласили лекаря.

Я пораженно ахнула.

— Простите, я...

— Не стоит. Хотя вы нелестно и отозвались о Совете, но не всё в нем прогнило. Но я вас понимаю, Айса.

Он обвел взглядом комнату и задержал взор на стопке подрамников с натянутыми холстами, на набросках и уставился на коробку с красками.

— Ваш дар угас, вы теперь... обычная. Глухарь, как говорят. Лекарь подтвердил — дар, скорее всего, уже не вернется. Но жизнь на этом не закончена.

— Поверьте мне, — нотариус наклонился ближе, — если вы вступите в гильдию мастеров, подчиненную нижней палате, сможете честно зарабатывать на хлеб. И вот, пожалуйста...

Его цепкий взгляд поймал мой и не отпускал. Он смотрел прямо в глаза, когда произнес:

— Послушайтесь моего совета. Как только получите то, что вам причитается — а это немного, — уезжайте сразу же. Отправляйтесь в столицу. Здесь, в пригороде, ловить нечего. Насколько я могу судить, у вас есть талант. А в Тиан-Харе сможете зарабатывать пусть небольшие, но честные деньги.

Он откинулся на спинку стула, удовлетворенно кивнув сам себе.

— Пока вы были без сознания, мне удалось убедить господина Фобса выделить... эм-м... некоторую сумму. Я был несколько поражен отчислениями... за ваши услуги. Господин Дато щедро выделил одну десятую, Конечно, большой дом в хорошем квартале вы себе не купите, но в квартале попроще... Например, в Чистом квартале, — он немигающим взглядом уставился на меня и понизил голос, — вполне сможете снять небольшую квартирку. Или даже... арендовать лавку. Там этих денег хватит как минимум на несколько лет арендной платы.

— Я не смогу рисовать, — прошептала я.

Непрошенные слезы скользнули из уголков глаз по вискам в волосы, защекотав кожу. Я подняла руки с деформированными суставами пальцев — все, что у меня было, я отдала вместе с даром. Я не просто лишилась силы. Я ослабла и похудела.

— Посмотрите на это! — Я стянула митенки и потрясла искалеченными руками у него перед лицом.

Нотариус нахмурился, тяжело вздохнул и полез во внутренний карман пиджака. Оттуда он извлек визитку, магоручку и тут же что-то написал на обратной стороне.

— Вот что, милочка, — он протянул мне визитку. — Пойдете по этому адресу и попросите встречи с одним господином. Я напишу ему. Это... — он наклонился к моему уху и выдохнул в него: — Фелиссандр Керн. Скажете, что от меня. Возможно, у него найдется для вас кое-что. Но умоляю — это строго между нами. Вы сможете рисовать...

Глава 5

В дамской сумочке лежало свёрнутое свидетельство о разводе, а на груди, на шнурке, висел небольшой мешочек с деньгами. Пары сотен золотых талиров на первое время должно хватить. Ещё немного я спрятала в коробки с художественными принадлежностями и чемодан.

Вот и всё, что я вынесла за год «счастливой» жизни.

Оказывается, Фобсу не просто щедро платили за мои услуги. Он сдирал три шкуры с «клиентов». Жмот меркантильный!

Сейчас я была благодарна господину Лойеру. Если бы не он, я бы не получила и половины той суммы, большую часть которой попросила забрать нотариуса. Под расписку, конечно же. Вести с собой всю сумму сразу я побоялась. Может он и прав — не все в совете гнилые.

Невидящим взглядом я окинула место своего заточения. Я так давно не покидала стен этого дома, что выйти за порог страшновато. В то же время где-то в животе начинали пузырьками бурлить предвкушение, смешанное с азартом и злостью.

Я жива. Жива!

Перед дорогой я решила перекусить и собрать пару бутербродов с собой. Неизвестно, когда в следующий раз удастся поесть — и удастся ли вообще. Бросив взгляд на коробки и чемодан, я расправила складки платья, привычно натянула митенки и спустилась на кухню.

Фобс... Впрочем, не думаю, что он станет цепляться к таким мелочам.

Когда я тихо вошла, Марта вздрогнула и что-то торопливо спрятала в карман фартука. Стекланный звон — словно она выронила пузырёк и он покатился по полу — эхом отозвался в тишине.

— Прости, что напугала тебя, — сказала я, подходя к столу. На нём уже стояли тарелка с кашей и чашка дымящегося чая. Как предусмотрительно.

Я благодарно улыбнулась.

— Господин Фобс с невестой изволили уехать, — избегая встречаться со мной взглядом уведомила Марта и нервно сцепила побелевшие пальцы. — Госпожа, я приготовила вам завтрак. сейчас почти обед, но вы... — Она как-то сникла и бочком направилась к выходу. — Вы кушайте, не буду мешать...

— Посидишь со мной? Как это было раньше? — я с улыбкой предложила Марте.

Она отмахнулась:

— Господин скоро вернётся и ваша комната должна быть идеально чистой. — она наморщила нос и дерганым жестом поправила чепец.

Я присела за стол, зачерпнула ложку каши и поднесла ко рту. Знакомые цветочные нотки защекотали нос — опять. Да что ж такое-то, а?

Тошнота волной поднялась к горлу и аппетит сразу пропал. Эта слабость меня доконает. Хочешь — не хочешь, а поесть надо.

Нет, я не беременна — нотариус заверил меня, что лекарь это подтвердил, и, чтобы я могла как можно быстрее покинуть дом, даже применил «неосвященные» артефакты для исцеления. Под ответственность господина Дато, конечно же. Где только достали?

Тогда что это?

Ведь раньше я прекрасно этот чай переносила. Тонкий, терпкий аромат и такой же вкус...

Почему сейчас?

К тому же Марта пыталась что-то спрятать.

Я, не донеся ложку до рта, приняухалась.

— Марта, — медленно произнесла я, — что это за аромат?

— Какой аромат, госпожа? — Марта застыла спиной ко мне, втянув голову в плечи. Её голос дрогнул. — Чай ваш любимый...

Я отложила ложку и взяла чашку. Пар поднимался густыми завитками, а цветочный запах был настолько приторным, что перехватило дыхание.

— Этот чай... Он пахнет чересчур интенсивно. Даже на мой вкус перебор.

— Вам показалось, — Марта повернулась и отступила к стене, прижав руки к фартуку.

Сколько помню — этот чай мне подавали весь год. Точнее... Я порылась в памяти и с трудом вспомнила: этот чай появился в моем меню, когда я в очередной раз отказалась «рисовать». Или я путаю?

Почему то сейчас голова соображала на удивление ясно.

— Сядь, — приказала я, указывая на стул. — Составь мне компанию. Ты единственная, кто был ко мне добр, — я постаралась улыбнуться непослушными губами.

Может, я излишне подозрительна, но мне простительно. В конце концов, меня едва не убили.

К тому же, кажется, я действительно была слишком доверчива и слепа. Всё на что-то надеялась...

Не говоря ни слова, я прошла к шкафчику с травами и специями. Достала несколько баночек с совершенно безобидными травками. Марта в них не лезла — в травах она не сильна. А я по запаху и виду отличу одну от другой. Ведьма я или кто?

Несмотря на то, что мой дар почти полностью угас, отварчик я приготовить могу. Даже своими руками. Ага. С непослушными пальцами, из которых пестик то и дело норовит выскользнуть.

Боги, пусть я ошибусь...

— Что... Что вы делаете? — дрожащим голосом спросила Марта.

— Готовлю чай, — спокойно ответила я, высыпая травы в ступку и принимаясь растирать. — С недавних пор меня от этого, — я кивком указала на стол, — мутит. Дорога долгая, а вчерашнего конфуза не хочется. А еще мне нужны силы. Дар-то угас, а ехать далеко. Эти травки совершенно безвредные — мята, ромашка, немного валерианы для успокоения нервов, — перечислила я, с усилием растирая травы в мелкую пыль.

Марта попыталась встать, но я бросила на неё тяжёлый взгляд, и она замерла. Ну да, ореол вокруг ведьм ого-го какой. Даже мёртвых боятся. Но это простые люди.

Я залила истолчённые травы кипятком и поставила чашку перед служанкой.

— Пей.

— Я не буду! — Марта отшатнулась.

— Тебе есть чего бояться?

Я демонстративно сделала глоток из её чашки, вернула её на стол и распахнула холодильный ларь. Всё-таки в дорогу надо что-то взять. До столицы ехать полдня.

— Видишь? Ничего страшного не случилось. Пей, — повторила, и в моём голосе зазвучали отголоски прежней силы. — Или я найду способ заставить тебя.

У меня есть травы и похуже. Спрятанные тут же, на кухне. Если бы их нашел Магконтроль, мне несдобровать. Но жена почти члена совета, да еще и драконидка, неприкосновенна.

Жаль, что на драконидов отвар почти не действует. Чего уж теперь... Кстати, травки-то надо забрать. Фобс себе еще купит, а я где найду? Лицензии-то на покупку у меня пока нет.

Марта взяла чашку дрожащими руками и сделала глоток. Потом ещё один.

— Знаешь, Марта, корень правдивца — удивительная вещь. Он заставляет говорить только правду.

А лепестки ежовника с нужными добавками... они стирают воспоминания о том, что человек рассказал под их воздействием.

Я решила ничего не брать — даже уличный пирожок казался безопаснее — захлопнула ларь и медленно приблизилась к Марте.

— Покажи, что у тебя в кармане.

— Ничего! Там ничего нет!

— Марта, — мой голос похолодел, — покажи. Немедленно.

Она попыталась увернуться, но я схватила её за запястье. Из кармана выпал маленький стеклянный пузырёк с остатками мутной жидкости.

— Что это? — я подняла пузырёк, и сердце ухнуло вниз. Приготовить то я могу, а вот в диагностике я не сильна. Плохая я ведьма. Настолько, что глава ковена на меня в свое время махнула рукой.

Марта отшатнулась, её лицо побелело. Бойтся, что ли? Неужели есть что скрывать?

— Госпожа, я... я не хотела... — на моих глазах взгляд Марты затуманился, а лицо ослабло.

— Теперь расскажи мне всё, — мягко сказала я. — Что было в этом пузырьке?

— Зелье подчинения и что-то еще, точно не знаю, — монотонно произнесла Марта. — Господин велел подливать его в вашу еду и чай. Каждый день. Уже год.

Холод пополз по моему позвоночнику.

— Зачем?

— Не знаю...

— А что было в другом пузырьке, который уронила? — Я была наугад, но, увы, попала.

— Для ослабления что-то.

— Что ещё приказывал мой муж?

— Следить за вами. Докладывать, с кем встречаетесь, о чём говорите. Не оставлять одну.

Он знает про ваши планы побега.

Было дело... Видимо, именно благодаря Марте, у которой я просила помощи, меня перестали выпускать из дома. И бравых гвардейцев приставили.

— Что он планирует делать?

— Не знаю, — Марта покачала головой. — Он не говорил.

Ну да. Она же обычная служанка.

Я налила себе воды из графина и залпом выпила, пытаясь унять дрожь в руках.

— Есть ещё что-то, что ты скрываешь? — я с трудом сдержала себя, чтобы не запустить в стену стаканом, поставила его на стол и оперлась бедром на стол.

Марта замотала головой.

Я устало потерла лоб и уставилась на холодильный ларь. Скользнула взглядом по шкафчикам, по черпакам, подвешенным на крюках. Стиснула в пальцах проклятый флакон.

— Марта... Зачем ты это делала?

— Мне нужна работа. У нас трое детей и младший болен. Вы же знаете, как непросто устроиться, а господин хорошо платит...

На краткий миг в глазах Марты сверкнула неприкрытая ненависть.

— Думала, мы будем терпеть ведьму в доме? Хозяин приказал избавиться от тебя тихо, без лишнего шума.

Пузырёк выскользнул из моих пальцев и разбился о пол. Осколки стекла разлетелись. Как и вся моя прежняя жизнь.

Как будто вчерашнего было мало, внезапно лицо Марты исказилось злобной гримасой.

— Жаль, что не сдохла, проклятая ведьма! — прошипела она. — Целый год я подсыпала тебе яд в еду, а ты всё живёшь и живёшь! Таким, как ты, одно место — на костре! Он давно хотел жениться на новой госпоже, как только она поправится. Только ты оказалась живучей, как таракан! Твоя смерть завершила бы передачу сил.

Мир закачался. Целый год... Все эти недомогания, тошнота, слабость... И постепенное угасание дара. Не такая уж и «обычная» служанка она, раз столько знает. Уточнять что-либо еще не хотелось.

Я поджала губы и сглотнула набежавшие слёзы. Тварь. И Фобс, и Марта... И вообще.

Хватит. Не хочу больше слушать.

Трясущимися руками я достала из шкафчика ещё одну баночку и добавила щепотку в остывший чай Марты.

— Допей.

Она послушно выпила до дна.

— Теперь ты забудешь наш разговор, — сказала я. — Помнить будешь только то, что я ушла рано утром, ничего не сказав. И... в следующий раз, когда мой дорогой муж прикажет тебе кого-то травить, подумай дважды, Марта. В следующий раз тебе может не повезти с хозяйкой.

Марта кивнула и глупо улыбнулась.

Я сглотнула сухим горлом. Аппетит исчез без следа.

В дыру, расплзшуюся в груди чернильным пятном, болезненным камнем ухнуло разочарование от очередного предательства. Страшная картина — вот так смотреть на человека, который еще пару минут назад был в своем уме... И детей которого ты лечила.

К возвращению хозяина Марта вернется «в себя».

В горле встал ком, а дыра в груди покрылась ледяной коркой. Вредить намеренно? Не буду. Не в моём характере. Наивно и, быть может, глупо, но я все еще верю в справедливость высших сил и в то, что жизнь — бумеранг. Как завещала Богиня — каждому по делам их.

Не притронувшись к завтраку, я выгребла свои «сокровища» и поднялась в свою комнату. Запахала их в чемодан и спустила вниз вместе с коробками. Больше в этом доме мне делать нечего.

По крайней мере, я еще дешево отделалась.

Теперь я понимала — мой дар не выгорел сам по себе.

Теперь я знала правду, но, даже не имея на руках доказательств, это знание могло стоить мне жизни. И это знание, как ни странно, придавало сил.

Чем быстрее уберусь отсюда, тем лучше.

Я проверила в сумочке визитку с адресом. Как и советовал Лойс, я уеду в Тиар-Хан. По крайней мере, в столице затеряться намного проще.

Сгрузив свои пожитки на двухколесную тележку, с гулко-колотящимся сердцем, я вышла за ворота и направилась в сторону парковки руномобилей. Дорого, но разок можно себе позволить.

Никаких больше драконов. К демонам их.

Я вышла из руномобилия на окраине Тиан-Хара.

До Чистого квартала было далеко, но я решила немного пройтись пешком, а потом с пересадками добраться до нужного места. Я еще не могла поверить в свободу, а потому решила запутать следы. Мало ли...

Иногда неожиданно начинался дождь, и за пару минут превращался в ливень. Потом так же резко стихал. Он превратил улицу в месиво, которое чавкало под ногами.

Я старалась держаться поближе к стенам домов, когда обходила большие лужи. Но судьба в этот день явно решила, что мне мало «сюрпризов».

Неожиданно за спиной раздался громкий рёв мотора. Из-за угла дома вылетел чёрный руномобиль — дорогая машина, доступная лишь высокопоставленным чиновникам или очень богатым людям.

Он промчался мимо, сверкая полированными боками, и, не снижая скорости, влетел в лужу, которую я только что пыталась обойти.

Я оказалась как раз напротив неё

Грязная жижа веером взметнулась в воздух и обрушилась на меня, заливая подол платья, пальто и лицо.

— Твою же... — я захлебнулась возмущением.

Это же мое лучшее платье!

Я замерла на месте, растерянно разведя руки и оглядывая себя.

— Да чтоб тебя глиды сожрали! — заорала я вдогонку, вытирая глаза рукавом.

Внезапно машина затормозила и немного сдала назад.

Ярость, которая копилась во мне долгие месяцы и которой я не давала выхода, наконец сорвала крышку у котелка.

Я не шла.

Я летела на воображаемой метле к этому сверкающему стальному монстру прямо сквозь проклятую лужу.

Мне даже чемоданы с коробками казались пушинками.

— Эй! В железной коробке! — Я с силой ударила кулаком по лакированной дверце, когда поравнялась с машиной. — Вы там совсем совесть потеряли? Или глаза дома забыли?!

Дверца со стороны водителя открылась. Из машины вышел мужчина. С тростью, в дорогом пальто и кашемировом шарфе, небрежно намотанном на шею. Он был высоким, широкоплечим и немного прихрамывал.

— Простите, я не заметил лужу, — он бросил на меня раздражённый взгляд.

— Ты что, ослеп? — я шагнула к нему, размазывая грязь по щекам.

Мужчина слегка поднял бровь, оценивая мой живописный вид, с таким спокойствием, что перед глазами заплясали красные мушки.

— Смотреть по сторонам надо, а не считать ворон, — он сунул мне в руку шелковый платок с вышитым уголком.

Мужчина похлопал себя по карманам, запустил в один из них руку и протянул мне... монету.

— Компенсация за испорченное настроение и... — он окинул меня красноречивым взглядом с головы до ног. — За гардероб.

— Некоторые настолько зажрались, что не замечают людей под колесами! — взвизгнула я. Руки мелко дрожали. — Вы знаете, сколько стоит это очистить?!

Я задыхалась от возмущения, тыча пальцем в испорченную одежду и сумку, и трясущимися руками пыталась достать намокшие бумаги.

Незнакомец окинул меня брезгливым взглядом. Полез во внутренний карман, достал серебряную монету и щелчком пустил ее в мою сторону.

— На новое платье, — буркнул он себе под нос, но я услышала. — И на лекаря, чтобы голову проверил.

Я во все глаза смотрела на короткий ежик темных волос, резкие скулы. В его глазах не было ни капли раскаяния.

— А извиниться нормально язык отсохнет?

Чурбан бесчувственный! Чучело породистое!

Он криво усмехнулся, качнул головой и просто развернулся ко мне спиной.

— Да чтоб у тебя колеса отвалились посреди леса! — выплюнула я ему в спину.

Мужчина замер на мгновение, его плечи напряглись, но он даже не обернулся.

— Вы только что наговорили себе на дело в Магконтроле. Повторите, и я обеспечу вам камеру.

Я прикусила язык.

Мужчина сел обратно в руномобиль и рванул с места, обдав меня на прощание мелкими брызгами.

Я растерянно огляделась и заметила камень. Схватила его и запустила вслед руномобилю.

Не попала, но мне стало чуточку легче.
И платок шелковый постираю. Пригодится.

Глава 6

Через месяц

Я протянула папку с документами, с трудом разжав побелевшие пальцы. Чудом, не иначе, сдержалась и не запустила ей прямо в лицо этому... инквизитору. Сморчок канцелярский!

Казалось бы, ничего особенного в нем нет, но ведь что-то же раздражало! Неуловимо так! Широкий разворот плеч? Внимательный взгляд темных, почти черных глаз? Или этот надменный изгиб губ?

А может, идеальный ежик коротких волос на затылке...

Не знаю. Но он меня знатно бесил! Одним своим существованием. Настолько, что я даже не удосужилась прочитать его имя, написанное на медной табличке, которая была закреплена на двери, — кстати, я даже сейчас написала бы лучше! — и как только этот «господин» разрешил войти, я чуть ли не с ноги открыла заветную дверь и промаршировала к столу.

Подчеркнуто аккуратно опустила папку на стол перед ним и, не ожидая приглашения, наплевала на правила приличия и уселась на стул, откинувшись на спинку. Скрестила руки на груди и с удовольствием пошевелила пальцами на ногах.

Инквизитор одарил меня нечитаемым взглядом и я в ответ выгнула бровь. Что? Я устала. С утра на ногах. Чтобы получить дурацкие квитки наверняка я стояла перед закрытыми дверями задолго до открытия управления. Я даже не завтракала! И сейчас я опасалась, что голодные завывания моего желудка будут слышны на весь просторный кабинет.

Он хмыкнул и уткнулся носом в мои документы. Если бы не эти идиотские законы...

Управление инквизиции, а в особенности отдел регистрации магов — самое неприятное место в Тиан-Харе. Каждый маг должен быть взвешен, учтен и получить свою метку, которая потом поможет отследить, чья конкретно сила «засветилась» в том или ином деле. Но я-то — глухарь! И все равно пришла сюда, чтобы получить разрешение на работу! Пра-ви-ла, чтоб их...

В итоге уже третий день подряд клерки меня заставляли бегать от кабинета к кабинету. Нескончаемые очереди, толкотня, запах пота, узкие коридоры... И попробуй отлучиться перекусить!

Пока господин инквизитор методично перекладывал листы, пробегая каждую строчку внимательным взглядом, я, не стесняясь, его разглядывала.

Высокий. Мощный. Аура, которую я почти не вижу. Даже меня пробирает. Если бы я была «в силе», то сейчас у меня волосы дыбом стояли бы. А так — просто неудобно.

Тут же всплыла в памяти сцена из очереди — когда я в первый свой визит сюда пыталась получить разрешение на работу и оформить регистрацию.

Женщины, стоящие рядом со мной, мгновенно преобразились, стоило ему появиться в конце коридора. Спины выпрямились, грудь выпятилась вперед, верхние пуговички блузок словно сами собой расстегнулись чуть больше дозволенного. Томные вздохи провожали его по коридору.

Глава отдела шел, заметно прихрамывая и тяжело опираясь на трость и ни на кого не обращал внимание.

Стоило этой глыбе льда пройти мимо нас, обдав шлейфом приятного аромата, как вокруг зашушукались.

— Хоро-ош! Демонски! — с придыханием прошептала одна.

— Жаль, что инквизитор. Я б ему дала...

Подружки переглянулись и тут же прыснули со смеху.

А я прикрывала лицо папкой и старалась слиться со стеной. Уж больно знакомая хромота и лицо этого... экземпляра.

Хотя такие, как он, вряд ли помнят всех, кого обдают грязью на улице. Мы ж для них пустое место.

И как я не почувала, что он «непростой»? Видать, и впрямь отдых и покой пошли мне на пользу.

Вот некстати вспомнилась эта ситуация. Я усмехнулась и закусила губу.

Ну да, хорош. Не писанный красавец, конечно. Нос крупноват, хищный такой. Вон, сидит, принюхивается. Как то по звериному.

На краткий миг мне стало неуютно. Настолько, что я невольно склонила голову и тоже потянула носом воздух. Вдруг от меня и впрямь чем-то пахнет? Не мудрено — в коридорах рядом с другими страдальцами можно пропитаться каким угодно ароматом.

Не поднимая головы, инквизитор метнул на меня взгляд исподлобья:

— Что-то смешное?

— Нет, ничего. — Я пожала плечами.

А что еще остается, господин хороший? Плакать я уже устала.

— Вы затянули, а должны были сразу по приезду явиться в управление. Я не нашел в ваших документах нескольких нужных бумаг. — Он быстро написал список, вложил его в стопку, обстучал документы об стол и аккуратно вернул всё в папку. — Мой вам совет — оформите их в ближайшее время.

— И что? — Я выгнула бровь. — Накажете меня?

— А нужно? — Он прищурился. В этот момент солнечный свет как -то особенно упал на его лицо, когда инквизитор повернул голову и его глаза словно вспыхнули, как будто загорелись изнутри янтарным пламенем.

У меня перехватило дыхание. Дракон!

Теперь понятно, почему на него так реагируют. Но у меня иммунитет!

Мужчина завязал на папке бантик.

— На первый раз обойдетесь предупреждением. — Его взгляд на мгновение тоскливо скользнул в сторону двери и вернулся ко мне. — Чем быстрее оформите, тем лучше для вас. Если к следующей проверке не предоставите документы, буду вынужден выписать штраф.

— Позвольте полюбопытствовать — какая сумма?

От услышанной суммы я закусила губу. Да я столько не зарабатываю! Я вообще еще не зарабатываю, если на то пошло! И всё из-за них, чтоб вам икалось!

Глава 7

Я сидела на лавочке, жевала пирожок и, как маленькая, болтала ногами, озираясь по сторонам.

Когда в спешке покидала дом бывшего мужа, на руномобиле я доехала только до окраины Тиан-Хара, уже оттуда я на городском транспорте добралась до Чистого квартала и по чистой случайности, не иначе, мне повезло снять комнату у симпатичной пожилой женщины.

Первые дни прошли как в тумане. Я просыпалась только для того, чтобы поесть, умыться и сходить в туалет. Даже не подозревала, что настолько истощена. Возможно, мой организм просто брал своё — восстанавливал силы после долгого напряжения.

На улицу выходить опасалась и только смотрела в окно, разглядывая улицы и спешащих людей.

К концу второй недели я начала приходить в себя. Страх, который сковывал меня каждую ночь, постепенно ослабевал. Раньше я вздрагивала от каждого шороха, ожидая, что вот-вот ворвётся Фобс — потребует что-то, куда-то потащит, заставит выполнять его прихоти. Или что за мной придут его brave молодцы, схватят за шиворот и утащат обратно.

Но время шло, а ничего не происходило. Я осмелела. Сначала я просто выходила на улицу, а потом заходила всё дальше и дальше — в центр города.

В этот район, рядом с престижным жильем для титулованных, я забрела впервые. Чистый квартал и практически большую часть центра за две с половиной недели, когда набралась смелости выходить на улицу, я прошла вдоль и поперёк. Днём, конечно же, в светлое время.

Год назад, ещё до замужества, когда я приехала в Тиан-Хар, толком осмотреться здесь так и не успела. Да и не было тогда ни сил, ни желания, кроме одного — затеряться, спрятаться от Дерианы, главы нашего ковена, и ищеек Магконтроля, который, как я подозревала, именно по её указке на меня начал охоту.

Нелегальные подработки, знакомство и скоротечный роман с Фобсом...

Сейчас понимаю, что я сама ему была и не нужна. С друзьями он меня не знакомил, в свет не выводил.

Тогда я радовалась — ужасно боялась опозорить мужа, бросить на его репутацию тень, только потом, позже, начало доходить — он меня скрывал. И, скорее всего, стыдился.

Когда выпалась, к концу второй недели я поняла, что устала.

Устала сидеть и вздрагивать от каждого шороха — я всё ещё опасалась того, что вот-вот и ворвётся в комнату Фобс, начнёт что-то требовать, куда-то меня тащить, требовать выполнять его указания. Или ворвутся brave молодчики, которые схватят меня за шкуру и поволокут меня к «хозяину». Но время шло, ничего не происходило, и я осмелела и стала потихоньку выходить гулять.

С каждым разом всё больше отдаляясь в сторону центра. Чистый квартал. Его называли так словно в насмешку.

«Чистый» — потому что магия здесь под запретом. Но даже у меня, с иссякшим даром, волосы вставали дыбом, когда я подходила ближе к центру. Магия прекрасно чувствовалась. Артефакты, приобретённые в обход закона, работали в богатых особняках. Им всё дозволено. А мы довольствуемся тем, что «дают».

Цены на жильё в городе поражали. Я подсчитала стоимость покупки домика и поняла, что нотариус Лойер оказался прав — в хорошем квартале дом я не потяну. Но я и сама не захотела бы жить среди тех, кто считал себя пупами земли.

В Чистом квартале мне тоже не нравилось. Днём то ходить страшновато, а уж вечером и подавно.

Узкие, похожие на лабиринты тёмные улицы разбегались в стороны от пары пересекающихся проспектов, освещённых тусклыми фонарями.

Извилистые переулки с нависающими балкончиками и вывешенным бельём на просушку. В дальних углах — запах нечистот. И лишь на центральных проспектах призывно сияли вывески: бакалеи, пекарни, ателье, мастерские по ремонту обуви.

Здесь даже была своя типография.

Самой большой достопримечательностью Чистого квартала было единственное здание с презентабельным фасадом, где абсолютно все окна с красными шторами. Люди шептались что это- толи кабаре, то ли дом утех, в который не гнушались заезжать богачи — частенько тут можно было увидеть руномобили.

Можно перекусить в домашней пекарне либо в кафетерии.

Кстати, кормят довольно вкусно и недорого. Когда, устав от петляния по городу, я ввалилась перед закрытием в пекарню, желая перекусить, то неожиданно для самой себя разговорилась с хозяйкой и у неё же сняла комнату. Она меня подкармливала остатками того, что осталось за день после готовки.

Как она сказала, выкидывать жаль, а на завтра это есть уже никто не будет. А я не отказывалась. Я понимала, что тех денег, которые я получила после развода, надолго мне не хватит.

И когда я пришла в себя, остро встал вопрос поисков работы.

Наняться в горничных в богатый дом? Хотя вместе с Фобсом мы почти никуда не ходили, я всё равно опасалась встретиться в один не самый прекрасный день с теми немногими, кто знал меня как жену Фобса. Я не зарекаюсь, нет, давно уже поняла — стоит только поклясться: «Вот, да я никогда», и – бамс! — жизнь преподносит сюрпризы. А терпеть насмешки я вряд ли смогу.

Я предложила свои услуги женщине, у которой снимала комнату. Убрать, что-то перенести, помыть. Но она только махнула рукой.

— Деточка, сначала подлечи руки.

Мне хотелось и плакать, и смеяться. Повезло, что у меня только руки. Как объяснить, что я даже причесаться не могу?

Теперь вместо пучка я носила просто заплетённую косу. На большее я была не способна. Пришлось потратиться и на швею.

Попросить заменить на платьях пуговицы и многочисленные крючки на то, что я смогла бы самостоятельно надеть. Она попросила пару дней на раздумья. И когда она предложила мне вариант, как исправить ситуацию, радости моей не было предела.

Деньги таяли. Осталось дело за малым. Просто устроиться на работу.

В нашей стране маги бегут за границу — каждый в поисках лучшей доли. Могла бы и сама сорваться в одночасье, уехать в никуда. Но что я смогу?

Дракониды с Драконьей Гряды выращивают кристаллы — прекрасные накопители энергии и привлекают артефакторов. Но в артефакторы я не гожусь. В Эльфирию? Эльфы славятся пренебрежительным отношением к людям. Хотя особо талантливому магу или зельевару и там найдётся место. А уезжать в никуда страшно. Легко говорить, когда за душой полные закрома. А когда ничего...

От тягостных мыслей меня отвлекли — рядом, на другом конце скамейки, сел старик. Лицо бледное, покрытое испариной. Тяжело дышит. Я сразу напряглась и опасливо отодвинулась к краю — готовая вскочить и убежать. Шутка ли — сейчас сезон туманов, холод от реки пробирает до костей, начинается сезон болезни. Не хватало ещё проваляться месяц, задыхаясь от кашля.

И тут же разозлилась — я давно не общалась с людьми. Совсем забыла, каково это. Оди-чала. Я что, так и буду всю жизнь прятаться? Я пристальнее взгляделась в мужчину. Вряд ли у него «студень».

Старик закашлялся. Сильно. Ему было плохо.

Я завернула в салфетку недоеденный пирожок и убрала его в сумочку. И решительно направилась к киоску с горячим чаем.

— Возьмите, — протянула я стакан старику. — Вам станет легче.

Он посмотрел на меня и кивнул.

— Вряд ли, дочка... Но спасибо.

Он пил медленно. Постепенно кашель ослаб, а дыхание стало ровнее.

— Может, вас проводить? — предложила я. — Не бойтесь, я просто пойду рядом. На всякий случай.

Глава 8

Мужчина окинул меня цепким взглядом неожиданно ясных глаз.

— Идти-то недалеко, но я не откажусь. Мне бы вот, — и он махнул рукой, указывая себе под ноги на ранее не замеченную мною сумку. — Староват я стал, нести тяжело.

Сумка, потрепанная, с облупившейся кожей, напоминала те, с которыми ходят почтальоны, лежала в тени скамейки у его ног.

Я подняла ее и прикусила язык — она оказалась невероятно тяжелой.

Неожиданно налетел порыв ветра и ржавая осенняя листва полетела под ноги.

Я последовала за мужчиной, держась на расстоянии пары шагов. Он то и дело останавливался, хватаясь за грудь после приступов кашля.

Незаметно мы с ним разговорились.

— Я раньше тебя не видал в этом районе.

— Вы часто здесь бываете?

— Каждый день. Утром на работу, вечером домой. — Он сплюнул в сторону. — Сейчас вот ходил посылку забирал.

— Вам бы к лекарю. — Впалые щёки, тени под глазами, как будто он давно не спал.

Всё-таки он болен. Еще и кашель такой нехороший. Я поймала себя на том, что уже мысленно подбирала травы для отвара и тут же себя одернула.

— Да ничего страшного. Ерунда. Вечером выпью бульону, спать пораньше лягу и всё пройдет. Протянуло, видимо, где-то. Так откуда ты?

Я покосилась на него и как можно расплывчатей ответила:

— С пригорода.

— Что, на работу приехала?

— Ну, можно и так сказать.

— Ну и как?

Я тяжело вздохнула. Сумка врезалась в бедро. Я переложила ношу на другое плечо. Мышцы с непривычки уже горели.

— А чего умеешь-то?

Вот же любопытный какой! Не считая моей квартирной хозяйки, это едва ли не первый человек, с которым я вот так, добровольно разговариваю. Сама!

До сего момента я настороженно относилась к незнакомцам, особенно когда они начинали проявлять интерес. Мне было гораздо спокойнее, когда я оставалась незамеченной.

Что я могу? Читать и писать. Готовить люблю и умею. А, рисовать я люблю. Любила... Сейчас пальцы непослушны, всё, что доступно, — это сделать легкий эскиз. С того момента, как я приехала сюда, коробки с красками и карандашами до сих пор оставались не распакованными. Смысл открывать и беречь раны? Может, когда-нибудь...

Могу еще отвары варить. Воровать? Никогда не умела. Я ж говорю — неправильная ведьма. Потому и ковену не нужна. Сейчас так и подавно.

Поправила лямку оттягивающей плечо чужой сумки и задумалась. Может, курьером устроиться? Для этого много ума не надо. А долго ли я протяну? Нет, этот вариант я оставлю на крайний случай.

Дальнейший разговор не клеился и я была благодарна мужчине, что он сменил тему. Он рассказывал о женитьбе сына и о том, что он сейчас в свадебном путешествии, уже месяц как.

— Уехали на теплые озера, а там и до моря рукой подать.

Я уставилась на затылок мужчины — короткие седые волосы торчали, словно после сна. Добротный, с белесыми швами, хоть и немодный редингот, выгоревший котелок. С виду-то и не скажешь, что человек при деньгах.

На мгновение в груди кольнуло завистью и тут же схлынуло.

Я тоже мечтала увидеть море. Однажды я заикнулась об этом Фобсу, но он меня только на смех поднял, и больше я об этом не заговаривала. Мне нужно было еще тогда понять, что он меня стесняется, да вообще не собирается никуда выводить. Но я была ослеплена. Поглощена внезапной влюбленностью и тем, что удалось укрыться от Дерианы. Думала, что вытянула счастливый билет.

Мы вышли на узкую улицу, где здания стояли так близко, что небо превратилось в серо-голубую ленту над головой. Мы остановились у тяжелой двери около одноэтажного приземистого здания с лаконичной вывеской «Печатный двор».

Я не собиралась заходить внутрь, но и бросить сумку на пороге не могла. Колокольчик над дверью оглушил своим звоном.

Сумка тянула плечо вниз, пока я переступая с ноги на ногу осматривалась. Посреди комнаты стоял массивный стол с уложенными на нём аккуратными стопками бумаги, деревянная линейка, нож для резки и несколько тёмных чернильниц.

По правую сторону стояли высокие узкие стеллажи. На полках — бумаги, свёртки, какие-то аккуратно подвязанные тетради, толстые книги в потёртых переплётках. Прямо напротив входа — стойка с поблескивающей в полумраке кассой. Какие-то металлические зажимы и штампы. Письма, бланки, серые конверты.

Слева приоткрытая дверь, из-за которой доносилось медленное, почти убаюкивающее ритмичное постукивание.

Мужчина, не говоря ни слова, скинул с себя пальто и повесил его в неглубокий шкаф у стены. Он явно чувствовал себя здесь как дома.

Я осталась стоять, не зная что делать — то ли мне ждать, то ли уходить. Вроде проводила, пора и честь знать. Сумку я всё ещё держала, но мужчина снова закашлялся и жестом показал, чтобы я оставила её рядом со столом.

Он скрылся за перегородкой, и приоткрытая дверь, из-за которой доносилось постукивание, скрипнула и чуть сильнее приоткрылась. Осторожно, почти не дыша, я подошла ближе и осторожно заглянула внутрь.

Помещение было освещено скудно — один оконный проём под потолком пропускал дневной свет. Этого оказалось достаточно, чтобы разглядеть стоящий в центре странный агрегат с железными валами, которые в слаженном ритме опускались и поднимались, длинной ручкой, покрытой пятнами, и странной, похожим на изогнутый перевернутый рупор, трубкой.

С одной стороны — стопка чистых листов, с другой — уже отпечатанные страницы. Они выезжали изнутри агрегата и ровно укладывались одна за другой на деревянном лотке. Машина работала сама. Будто дышала. Это же.. Печатный пресс?! Настоящий?!

Я же не ошибаюсь?

Я смотрела, затаив дыхание и чувствуя, как замедляется сердцебиение. Пахло краской. Вкусно! Очень похоже на тот аромат, который слышишь после того, как наносишь первые мазки на холст.

У меня даже пальцы задрожали, так захотелось провести пальцами по железным блокам, проследить за бороздками, потрогать замеченные артефакты, видимо они и служили источником энергии этого пресса.

Не желая, чтобы меня застали за подглядыванием, я шагнула назад и едва не закричала — уперлась спиной во что-то твердое. Точнее, в кого-то.

— Хочешь попробовать? — лукаво блеснув глазами мужчина слегка улыбнулся и придержал меня за локоть.

Я приложила ладонь к груди, стараясь унять бешеный стук сердца, и неожиданно для себя ляпнула:

— А можно?

Глава 9

— Ты не смотри, что он старый, почистить немного, маслом заправить, и проработает еще полста лет. — Мужчина отошел к шкафу и достал из него плечики. — Ты разденься, давай, а то сопреешь.

Я подрагивающими пальцами неуклюже расстегнула пуговицы на пальто и переступила, то и дело кидая косые взгляды в сторону пресса.

Мужчина, который представился как господин Сцинсер, настаивал чтобы я обращалась к нему сугубо по имени — Тома.

— Этот пресс купил еще мой отец, а потом его немного усовершенствовали, за годы он стал немного шалить. Иной раз мне кажется, что у него даже характер появился. Но это так, мои стариковские бредни, — хохотнул он и снова кашлянул. — Смотри...

Он подхватил исписанный корявым убористым почерком лист из стопки на столе и обошел меня, поставил стул перед агрегатом и потянул «рупор».

— Вот сюда нужно говорить, только следить надо, чтобы литеры выстраивались правильно.

Он объяснял про «разрешенную» магию, которая связывала процессы, про артефакты, которые помогали литерам выстраиваться в правильной последовательности, и любовно оглаживал поверхности.

— А потом? Ну... дальше что? — неожиданно я поймала себя на том, что у меня уж руки зудели в предвкушении. Как тогда, когда я бралась за кисть.

— А дальше всё просто. Держи, — протянул он мне лист.

Я отерла ладони и юбку и села на место, которое он мне уступил. Прочистила горло и, глядя в первые строчки, прочитала несколько слов. На моих глазах маленькие металлические оттиски букв притянулись к металлической пластине и выстроились в нужной последовательности.

Через несколько минут я дочитала текст и передо мной уже был готовый набранный «оттиск».

— Ну вот. Ты куда не спешишь?

Я помотала головой. Кому я нужна?..

— Нет. — я старалась избегать внимательного взгляда. Делиться, как господин Тома подробностями своей жизни я не спешила. Но он оказался настолько располагающим к себе, такой... открытый, что мне впервые за долгое время приятно было находиться в чьем-то обществе. Даже квартирная хозяйка не вызвала такой симпатии.

— Неужели такую красавицу и никто не ждет? Ну ничего. Придет время, и тебя будут ждать.

— А много у вас тут работников? — я встала и качнулась с пяток на носки и обратно. Сцепила пальцы за спиной, уставилась на пресс и задумалась.

Типографий, насколько я могла судить по тому, что увидела в Тиан-Харе, не так уж и много. Самые известные печатают городские новости, дамские журналы. Есть более мелкие, что они выпускают — без понятия. Но всё, что я видела — черно-белое. Кроме вручную сделанных визиток и приглашений на празднования. Помню, как высунув от усердия кончик языка, по просьбе Фобса, больше напоминающей приказ, своими руками вырисовывала затейливые вензеля на приглашениях на собственную свадьбу. Только толку то? Знала бы, что на обряд явится всего три человека, не сидела бы почти полночи. С моей стороны звать было некого.

А если... И кто то же делает визитки с золотыми вензелями?

В голове тут же разом появилось столько мыслей, что я не знала, за какую хвататься. С одной стороны, для меня это — работа мечты. Читай себе текст, следи за буквами, да краску

подливай вовремя в резервуар. Если потребуется ремонт- можно вызвать мастера, сама все равно не справлюсь.

Хотя всё, что я видела сейчас, — только то, что лежит на поверхности. Интересно, а сколько такой пресс стоит?

Если повезет и мне удастся напроситься хоть в подмастерья...

— Да нет, со мной трое всего было. Помощник недавно уволился. — Он снова закашлялся и покачнулся.

Я поспешила его поддержать и усадила на место, на котором сидела, когда читала.

— Может, чаю вам сделать? Только скажите где. Или я могу сбегать... Вам горячего надо.

Почему-то я почувствовала себя сразу в своей тарелке, стоило только попасть в тесное пространство, оборудованное под кухню, хотя кухней ее можно было назвать с большой натяжкой. Здесь можно было согреть чай и еду, если принесли с собой, — крохотная плита позволяла.

За чашкой горячего чая я узнала, что в «Печатном дворе» подрабатывает курьер-мальчишка. Раньше наборщиком-чтецом был помощник господина Тома, но он уже уехал из города. Часть работы выполняет сын господина Тома.

— Вернётся домой, я ему все дела передам, а сам дома осяду. Решил сделать ему свадебный подарок. Сын выгодно женился, важный теперь ходит. Невеста из богатых. — хмыкнул господин Тома, качнул головой и скомкал платок, уставившись в окно, выходящее на задний двор.

— Если я правильно понимаю. то должность вакантна? — осторожно спросила я.

— А сама то хочешь?

— Хочу. Только... Вы должны знать, господин Тома. — я сначала потупилась, а потом решительно вздернула подбородок. Мне стыдиться нечего. Врать? Не хочу и не буду. Не этому человеку точно.

— Я – глухарь. Вы сами понимаете, к чему приведет моя работа у вас...

К проверкам. Если повезет, то раз в месяц. А если нет, то раз в неделю кто-то из отдела регистрации сюда будет заходить. Кому захочется видеть у себя проверяющих?

Проблема в том, что получить работу без «официального статуса» невозможно. Для этого требуется разрешение от отдела регистрации магов и гильдии ремесленников. Но и гильдия требует для выдачи лицензии договор с работодателем. Замкнутый круг.

Чтобы получить работу- нужна лицензия, а чтобы получить лицензию — УЖЕ нужно иметь работу! И этот же дурацкий документ- пропуск к нормальной жизни. Без него я не смогу даже мечтать о том. чтобы купить собственный угол!

Я скрипнула зубами и, не выдержав пристальный взгляд Тома, уставилась в пол под ногами. Говорят, что бывших магов и ведьм не бывает. И в чем-то правы — знания-то никуда не делись. Простые люди нас опасаются, сторонятся. Но камнями, как сотни лет назад, не забивают и на костер не отправляют. Это только Инквизиция старается угодить королю. Лицемеры...

Молчание затягивалось и я уже была готова вскочить и бежать, как господин Тома сказал:

— Оплата небольшая, шиковать ты вряд ли сможешь, но на хлеб с маслом хватит. Кем была то ты, девонька?

Глава 10

Впервые я так поздно возвращалась домой. Ха! Едва ли комнатушку, в которой я обитала, можно было назвать домом, но и этому радовалась.

На тот счет, что кому-то придет в голову проверять мои вещи, я была спокойна. Госпожа Эмма сразу уверила, что ключи, которые она мне передала, единственные, но если я пожелаю, смогу сменить замок. Конечно же, я пожелала! И теперь спокойно оставляла там вещи и те немногие средства, которые у меня оставались после развода. Правда, я все равно их распахала по всем углам. Что-то под плинтус, что-то за трубы в крохотной ванной, а что-то по старинке, в матрас. Так спокойнее.

Задержалась я с господином Тома, обсуждая условия работы, но это не пугало. Главное, что мне удалось договориться о работе на полдня, пока оформляю документы.

Дай Богиня ему здоровья! Господин Сцинсер не испугался и тут же составил трудовой договор и заверил его своей печатью. Правда, сначала пришлось ему рассказать, опуская подробности, о своей ситуации. Он не настаивал, и за это я ему была благодарна.

Пара подписей — и я официально столичная фифа!

Если к той сумме, что я оставила у нотариуса, прибавить то, что смогу скопить, работая здесь, и правда, через пару лет я смогу выкупить дом. Небольшой, с парой комнат, но зато полностью свой!

Единственное, что печалило — добираться до места работы придется почти час — уходить засветло и возвращаться в крошечной темноте. А сейчас, с наступлением осени, темнеет и вовсе быстро. Придется озадачиться другим жильем — все-таки жить я еще хочу. И желательно целой.

К этому часу почти все заведения и лавки уже закрыты. А мне очень хотелось есть. Несчастный пирожок и пара чашек чая за весь день — так себе пища. Надеюсь, госпожа Эмма что-нибудь оставила для меня, и мне удастся перехватить что-то на ужин.

Я остановилась перед длинным арочным проходом между домами, за которым начинался неосвещенный переулок. Если мои расчеты верны, то стоит лишь пересечь его, и через каких-то четверть часа я буду дома.

Облизнула пересохшие губы и вцепилась в ручки сумочки. В груди обожгло дурное предчувствие. Место глухое, почти безлюдное. Случись что, никто не поможет. Очередной налетевший порыв ветра хлестнул опавшими мокрыми листьями и неподалеку что-то перекачилось с глухим металлическим звуком.

Я вздрогнула и замерла, прислушиваясь к каждому шороху. Сердце колотилось уже где-то в горле.

Напряженно вгляделась в непроглядную темноту между домами. Вроде никого нет, и, набравшись смелости, всё же решила проскочить. К этому моменту я уже основательно замёрзла — резкие порывы ледяного ветра хлестали колючими каплями дождя.

Едва я перевела дух, выскочив из арочного прохода, как впереди выросла тень.

Я резко застыла на месте. Тут же бешено застучало в висках. Показалось?

От шума в ушах я почти ничего уже не слышала. Еще и дождь усилился.

Я ругала себя на чем свет стоит, что решила вернуться плохо изученным путем. Ну кто, кто мешал мне вернуться уже знакомой дорогой?! Да, это намного дольше, зато безопасней.

Тень отделилась от стены, сделала шаг в мою сторону и превратилась в высокий мужской силуэт.

Я попятилась.

— Дозвольте вас проводить, госпожа. Время позднее...

— Н-не надо, я сама...

За спиной раздались тяжелые шаги и на меня пахнуло застарелым перегаром. Кто-то схватил меня за локти и резко дернул назад. Над головой, прямо перед моим лицом, вспыхнул и тут же погас огонек. Яркий свет на миг ослепил и я зажмурилась. Демоны! Только маги могут создавать люмьены!

— Какая куколка и одна! Только не ври, что тебя ждут. Иначе ты одна бы не шла здесь, верно?

Я сглотнула. Ноги стали ватными, и я лихорадочно огляделась. Как назло, никого.

— У-у меня есть д-деньги, немного, но... — я готова была распрощаться с той небольшой суммой, которая была при себе. Только бы отпустили. самое ценное — это договор с Тома. Да плевать!

— Деньги это хорошо, но ты можешь предложить кое что поинтереснее, верно?

Меня резко толкнули в спину. Я оступилась на скользких камнях мостовой и упала на колени. Их тут же обожгло болью. Ладони от удара о булыжники занемели. Спина покрылась холодным потом.

Я сглотнула ставшую густой и вязкой слюну.

Кинула быстрый взгляд на ладони. Не вижу. но чувствую, что кожа содрана до крови.

В глазах закололо от непрошенных слез.

Не долго же я была вольной птицей...

Те, к кому я попала в ловушку, отрезали пути отступления, по их короткому разговору я поняла, что они ждут кого-то еще. Третьего.

Твари.

Что ж... Словно со стороны я наблюдала за мыслями, которые вспыхивали в голове.

Одинокая девушка в темноте. Без сопровождения. Думают, что бояться нечего?

Сглупила. Не прислушалась у чутью, хотя если б прислушалась, не вышла бы замуж.

И мой дар не угас. Да даже если б и не угас, я все равно могла бы противопоставить им только одно.

В наше время почти не верят в высшие силы.

В Ведьмином Уделе, где я росла, мои сестры из ковена, которые были самыми старыми, сетовали на то, что к нам теперь относятся без должного почтения, что когда-то было иначе.

Люди забыли, что ведьмы — дети природы, к которым отношусь даже я, такая неправильная.

Не знаю, откуда во мне взялась эта холодная отстраненность, но... Просто так я не дамся.

Ведьм опасаются, и не зря. Мало кто знает, что даже лишенная сил, она может выплести заклятие. Простое, и своей простоте страшное заклинание, которому меня научила самая старая ведьма, которая отдала должность главы ковена Дериане.

Я уйду. Только я уйду быстро. Против воли мое лицо скривилось, и уголок губ дрогнул — хоть в чем-то мне повезет.

А эти... Эти твари — а я уже поняла, к чему всё шло, — заберу их с собой. Их не жалко.

Их жизнь будет чуть дольше. Но они и сами будут не рады ей...

Больше они никому не причинят вреда.

— Что ж, если вы так хотите, — процедила я сквозь зубы и нырнула рукой в карман пальто. Зря я что ли, на всякий случай носила с собой пару веточек бризойля? Крови, что выступила на ладонях, должно хватить...

Они потом. позже поймут, что ведьм нельзя обижать.

Но будет поздно.

Глава 11

Аларик Дато

Я устал. Демонски.

Бесконечные потоки просителей всех мастей. Каждому что-то нужно. Еще и взгляды...

Они прожигали мою спину везде, где бы я ни появился.

Каждый раз, стоило мне окунуться в волну любопытных глаз, мне хотелось помыться.

Бесят.

К вечеру, уже когда ушел последний проситель, я устало навесил долбанные разрешенные артефакты на тяжелую дверь, чтобы покинуть контору. Регистрация магов...

Веками жили, и не было проблем, пока одному долбоклюю не взбрела в голову светлая мысль, что неплохо бы всех магов держать в узде. Смешно. То же самое, что пытаться удержать воду в дырявом ведре.

К концу дня вспомнил, что неплохо бы заглянуть к Лису. Давно пора было отнести бланки. Жаль, что достать удалось немного. Но все же лучше, чем ничего.

Только ощущение того, что за мною следят, до сих пор не давало это сделать. Привлекать внимание раньше времени у меня в планах не было.

Наконец я покинул этот гадюшник и отправился прогуляться. Погода была настолько мерзкой, что захотел вызвать руномобиль. Но если не буду двигаться, то скоро ходить вообще не смогу — зарасту мхом и покроюсь плесенью.

Ну что ж, дождя мне точно не стоит бояться — наш заботливый Совет так переживает за своих драгоценных работников, что расщедрился на артефакты. Активировал — и струи дождя меня обтекают, словно я какой-то неприкасаемый. Еще бы вниманием так «обтекали» ...

Внезапно почувствовал в воздухе напряжение. Словно волна еле уловимой силы прошла сквозь меня, и дракон, с которым я не в ладу уже долгое время, лениво приоткрыл один глаз. Прости, дружище, но летать нам нельзя, да ты и сам не хуже меня это знаешь. Он что-то недовольно проворчал и снова улегся спать.

Я уже и забыл, когда в последний раз летал. Такое чувство, что вечность назад. Увы, сломанное крыло восстановить нельзя. Если бы знал, кто придумал это проклятье, голову бы отвернул.

Я постоял немного, прислушиваясь, пытаюсь определить, с какой стороны пришла сила, но повторов не было. Нападений я не опасался. Лис за своей территорией хорошо смотрит. Не чета другим.

Того, что встречу знакомые лица в его заведении, тоже не опасался. Я не верил в его успех, и напрасно — Лис сейчас на волне популярности и держит ее уже третий год. Самые сливки частенько зависают в злых местах, подобных «Розарию». Пользуются своей безнаказанностью.

К тому же, что могут про меня подумать? Что еще одна канцелярская продажная крыса пошла тайком сбросить пар с девочками? Плевать. Я здоровый мужчина. Почти. Жаль, что на полноценную семейную жизнь мне уже не рассчитывать. Кому нужен такой калека? Только и остается, что заглядывать в гости в «Розарий».

Я миновал узкий арочный проход, желая сократить привычный путь, и застал «забавную» картину.

Кажется, я погорячился насчет «смотрит» за территорией.

— Лис в курсе, что вы на его территории промышляете? — Два мерзавца поднимали с колен почти бессознательную девчонку, она то ли от испуга, то ли еще почему не подавала признаков жизни.

— Вали, пока цел. — не оборачиваясь процедил один из ублюдков и сплюнул в мою сторону.

Мне это не понравилось, еще и внутренний зверь нервно потянул носом, сначала лениво приоткрыл глаз, затем сделал долгий вдох, а потом распахнул оба глаза.

Не понял...

Я принялся, втянув воздух так, как делал это крайне редко в обычной ипостаси, в человеческом виде.

Я очень чувствителен к запахам. Поморщился — от этих ушлепков разило страхом, похотью, остатками магии и чем то еще так, что сшибало вокруг. Если обделаются, то потом будет смердеть еще долго.

— Я спросил про Лиса, — повторил я, чувствуя нарастающее раздражение. Медленно шагнул вперед, опираясь на трость.

Теперь повернулись оба. Тощий, с крысиными глазками, оттопыренными ушами и сальными патлами прижал девчонку к себе, как щит. Я скривился. «Настоящий» мужчина, мать твою за ногу.

А вот второй... Второй — здоровый детина.

— Спаситель нашелся... — Здоровяк сплюнул сквозь зубы и прошипел: — Ты глухой?! Сказали — вали!

— А то получишь, как эта шлындра, — добавил крысеныш и тряхнул девчонку за волосы.

— Последний раз говорю... — я внутренне подобрался. готовый к удару и перехватил удобнее трость. — в тусклом свете блеснуло грязное лезвие ножа.

Она глухо застонала и во мне что то щелкнуло.

Достаточно было выпустить немного силы, и их просто размазало бы по стенке. Я быстро просчитал варианты — похоже, драки не избежать.

Кинул быстрый взгляд в стороны и приложил голубчиков вязью арканов. Полежат пусть пока, до прихода людей Лиса. Ничего им не будет. Ледяной дождичек охладит горячие головы.

А вот девчонка меня беспокоила. Она медленно, словно в трансе, повернула в мою сторону голову, заторможенно моргнула и... начала оседать. Я, забыв обо всем, рванул к ней и едва успел подхватить. Грязь, слякоть и булыжная мостовая — не лучшее место для потери сознания трепетной девы. Даже если она- весьма легкого поведения.

Кое-как ее перехватил и раздраженно обернулся — трость осталась лежать там, где я ее бросил. Выругался.

— Эй, красотка. Глазки открой, — я прищурился.

Все-таки есть свои преимущества в том, что я обращенный дракон. Запах, вкус, зрение и скорость реакции намного превосходят человеческие. И то, что я увидел, мне не понравилось. Девчонка стремительно бледнела. Губы почти посинели. То ли от холода, то ли...

Внезапно она что-то зло прошипела и попыталась ударить меня обеими ладонями. Едва успел перехватить её руки, но и того, что успел «словить», оказалось достаточно.

Что за дрянь?! Настолько забористая, что я словил яркие вспышки перед глазами. Как только в глазах перестали мельтешить светлячки, я понял, что девчонка окончательно потеряла сознание...

Я ее перехватил поудобнее и неловко встал на ноги. Когда голова девушки коснулась моего плеча, мой внутренний зверь нетерпеливо начал скрести когтями и... едва не пробился наружу. Я едва смог сдержать обращение.

Да что за дрянь творится?! И когда моего носа — человеческого — коснулся аромат девушки, до меня дошло — где-то я его уже... Ведьма.

Точно. Гадюшник. Это же Та самая наглая пигалица, что сегодня ввалилась в мой кабинет.

Глава 12

Пробуждение мне не понравилось. Горло саднило, голова раскалывалась, а во рту кто-то нагадил.

От попыток одновременно вспомнить, что я вчера пила, и попытки разлепить веки, тут же в голове застучали дятлы. Сотня, не меньше.

Еще и руки жгло. Невыносимо. Ладони горели и пальцы ныли. К тому же я лежала на чем-то твердом.

Попыталась вспомнить, что произошло, и... Вспомнила — переулок, дождь, бандиты.

Нос раздражающе щекотал дым. Откуда?

Последнее, что я помнила, — падение на мостовую, боль в сбитых коленях и руках. И... чужие сильные руки и глаза. Красивые такие. А дальше — провал.

Точно дым. Станный такой, вроде я такой уже раньше слышала аромат.

Я в преисподней? Значит... Получилось.

Дериана точно была бы рада. Каждый раз, когда у меня что-то не получалось из того, что нужно было ей, именно геенну она мне обещала.

Глаза защипало и стало себя та-ак жалко... Я только только начала жить. Даже работу нашла! И я еще море не видела-а!

Легкое дуновение. Я осторожно приоткрыла один глаз — струйкой под потолком потек дым.

А, нет. Ошибочка. Не преисподняя. И это — дым сигар. Давило чувство чужого незримого присутствия. А еще я отчетливо ощущала прожигающий взгляд. На лице, на груди, на... Кстати, кажется, я еще в платье. И даже в чулках. Почему-то мне резко захотелось прикинуться ветошью.

В носу засвербило и, в конце концов, я чихнула. В голове зазвенело.

Я распахнула слезящиеся глаза, подслеповато шурясь в полумраке, царившем в комнате, и уставилась в... Потолок. Наверное, белый. В тусклом свете не разглядеть. Лепнина. Темно-красные шторы. Красивые такие. Тяжелые. Стол. Пепельница. Канделябр. Пара стульев, стеллаж.

Как я сюда попала?!

Я поднесла к лицу перевязанные ладони. Такое ощущение, что с них целиком сняли кожу. Как перчатку. Так сильно жгло и пекло.

— Растрачивать силы на тех, кто того не стоит, — самая большая глупость, которую я видел. — Донеслось откуда то со спины.

Я попыталась извернуться, чтобы увидеть говорившего, но в голове раздался «волшебный звон» и шевелиться тут же перестало.

— Я не тратила сил. У меня их нет, — буркнула я и зажмурилась.

Из одной переделки в другую. Богиня, ну нельзя было мне просто тихо и мирно сдохнуть, а?

— Жертвовать жизнью — еще большая дурость.

Я стиснула зубы и процедила:

— Вам-то какое дело? — всё-таки я попыталась сесть и меня немного повело в сторону и замутило.

— Полежите. Не стоит вставать. Нужно было просто их тихо прикончить и так же тихо слинять. Не думаю, что от их потери кто-то сильно страдал.

— Вам-то какое дело?

Не объяснять же мне уже нечего было терять.

Но... Я прям почувствовала, как нехорошо зазудело в пятой точке. И плечи закаменели. Кажется, разговор не сулил ничего хорошего. Для меня.

Рассудив, что выговор лучше выслушать «стоя», я всё-таки села и, чтобы удержать равновесие, схватилась за спинку диванчика, обтянутого кожей, пережидая волну мути, подняв-шуюся к горлу.

— С того, до-ро-гая, что вы приложили меня непонятной х.. хр.. хтонью. То, что вы пытались сделать, тянет на смертную казнь. До сих пор в ушах звенит. Что это было?..

Что там еще вещал этот глубокий бархатистый голос с едва уловимой ехидцей, прозвучало фоном. Меня постепенно окутывало тяжелой аурой, и волосы вставали дыбом от понимания: «ее» я уже чувствовала, и что-что, а с памятью у меня в порядке. Последнее время так вообще отлично.

К тому же голос... Услышь этот голос хоть раз — и вряд ли забудешь. Но я упорно отказывалась верить.

Не-е-ет. Только не это. Богиня... Богинюшка, пусть я ошибусь, а? И какого он тут делает?!

От ощущения глубокого триндеца, в который я попала, екнуло где-то в пятой точке, и если бы у меня был хвост, я бы его непременно поджала...

Кстати, где я — так до сих пор и не поняла. К тому же, кажется, нужно этого человека поблагодарить — все таки я жива и относительно цела. И разговаривать спиной к собеседнику неприлично.

Я рывком обернулась и уперлась взглядом в журнальный столик, на котором лежала моя сумочка, а рядом с ней... мои вещи в неопрятной кучке.

Мир сузился до столика, моих вещей и мужчины, который за ним сидел.

Пальцы скрючило от такого сильного желания вцепиться в лицо этому... этому... инквизитору, что я с трудом удержала себя на месте и кое-как прохрипела:

— Вам на жизнь не хватает, что вы шаритесь в чужих вещах?! Не стесняйтесь, там есть пара талиров, так и быть, можете взять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.